

UNODC

United Nations Office on Drugs and Crime

**Оценка рисков и потребностей осужденных
за преступления террористической и
экстремистской направленности, а также
иностранных боевиков-террористов**

Данная программа финансируется Государственным департаментом США. Мнения, выраженные здесь, не обязательно отражают взгляды Государственного департамента США

A tall, narrow brick tower stands against a light sky. In the foreground, several silhouetted figures are positioned on a wooden structure, possibly a roof or a bridge, with their arms raised. The overall scene is in grayscale, with a dark blue vertical bar on the right side.

Оценка рисков и потребностей осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, а также иностранных боевиков-террористов

Справочная публикация
Подготовлено: д-р Андреа Мозер, эксперт УНП ООН
апрель 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЗНЭ	6
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЫЗОВЫ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗНЭ	9
1) НЕОДНОРОДНОСТЬ ЗНЭ	9
2) ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗНЭ И РАДИКАЛИЗОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ	10
3) РАЗНИЦА МЕЖДУ ОЦЕНКОЙ РИСКОВ И СКРИНИНГОМ РИСКА	10
4) НАЛИЧИЕ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	11
5) ИНФРАСТРУКТУРА И РЕСУРСЫ	11
6) ВАЖНОСТЬ РЕАЛИСТИЧНЫХ ОЖИДАНИЙ	12
7) СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	13
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА И ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА	13
ОСОБЫЕ АСПЕКТЫ В РАБОТНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ИНОСТРАННЫМИ БОЕВИКАМИ-ТЕРРОРИСТАМИ (ИБТ)	14
ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗНЭ	16
ОСОБЕННОСТИ, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ВЫБОРЕ ИЛИ РАЗРАБОТКЕ ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ РИСКОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ ЗНЭ	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	29
ПРИЛОЖЕНИЕ А	30
ПРИЛОЖЕНИЕ В	32
ПРИЛОЖЕНИЕ С	35
Приложение D	40

ВВЕДЕНИЕ

В то время, как различные страны мира ищут и изучают способы эффективной работы с осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, или подозреваемыми в радикализации, с целью предотвращения предполагаемых террористических актов, все более возрастает потребность в специальных инструментах оценки рисков этой группы тюремного контингента. В последние годы эта работа также включала глубокое изучение подходов и стратегий для решения уникальной проблемы, которую представляют возвращающиеся иностранные боевики-террористы (ИБТ) и их семьи.

Целью данной работы является изучение ключевых вопросов, связанных оценкой рисков и потребностей радикализированных осужденных и заключенных из числа насильственных экстремистов¹ (ЗНЭ), включая ИБТ. Рассматриваемые темы включают:

- Краткая история подходов к оценке ЗНЭ
- Основные вопросы и вызовы при оценке ЗНЭ
- Исследование факторов риска и показателей насильственного экстремизма
- Особые аспекты в работе с иностранными боевиками-террористами (ИБТ)
- Обзор существующих инструментов для оценки ЗНЭ (в том числе ИБТ)
- Особенности, учитываемые при выборе или разработке инструмента оценки рисков и потребностей ЗНЭ

¹ Следует отметить, что для целей настоящего документа определение *насильственного экстремизма* согласуется с определением, изложенным в Справочнике УНП ООН по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах (2016 г.), в частности «*Тот, кто пропагандирует поддерживает, содействует или совершает акты насилия для достижения идеологических, религиозных, политических целей или социальных изменений*».

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЗНЭ

Оценка рисков, главным образом, предполагает сбор информации о человеке с целью прогноза его поведения и вероятного результата работы с ним. При оценке рисков осужденных обычно изучается риск повторного правонарушения, особенно преступлений насильственного характера. За последние 40 лет в области уголовного правосудия было проведено большое количество исследований, результатом которых стала разработка ряда инструментов для оценки рисков, которые доказали свою эффективность при прогнозировании риска рецидивизма преступлений. С течением времени разрабатывались и особые подходы к оценке осужденных, содействующие принятию решений в области уголовного правосудия. Первоначально усилия были сосредоточены на *неструктурированной клинической оценке* – неформальном и субъективном подходе, дающем эксперту-оценщику полную свободу выбора факторов риска и способа интерпретации полученной информации на основе собственного мнения, интуиции и клинического опыта. Однако недостаточная достоверность и согласованность результатов, получаемых при использовании данного метода, привели к необходимости разработки актуарных (то есть статистических) и / или структурированных профессиональных инструментов² оценки на основе фактических данных. Обоснованность двух последних подходов с точки зрения прогнозирования риска, связанного с заключенными, была подтверждена многочисленными исследованиями.

Что касается ЗНЭ, то хотя ранние исследования и отмечали применимость инструментов прогнозирования, используемых в отношении других групп преступников (например, HCR-20, PCL-R) для оценки ЗНЭ³, последующие научные работы ставили под сомнение полезность использования таких инструментов для оценки риска терроризма, экстремизма и радикализации. В частности, исследования указывали на отличие личностных характеристик лиц, причастных к террористической деятельности от личностных характеристик лиц, причастных к другим формам преступного насилия. Кроме того, отличаются и психологические факторы, формирующие предрасположенность определенных людей к экстремистской деятельности. В довершение всего, существующие инструменты для оценки актов насилия общеуголовного характера используют

² Подход для прогнозирования будущего поведения, учитывающий факторы, которые теоретически и эмпирически связаны с интересующими результатами. Инструменты на основе такого подхода представляют не конкретную систему оценки и классификации, а скорее руководство для оценивающих экспертов по определенному числу факторов для оценки рисков или уровня потребностей.

³ См. Силке А. (2014). Risk assessment of terrorist and extremist prisoners. Из Силке А. (Ed.), *Prisons, Terrorism and Extremism: Critical Issues in Management, Radicalisation and Reform*, стр. 108-121. Лондон: Routledge.

кумулятивную модель риска, которая подразумевает, что чем больше присутствует факторов риска, тем выше вероятность участия в насилии.⁴ Однако в отношении насильственных экстремистов это не работает: в частности, одной из особенностей насильственного экстремизма является то, что иногда совсем небольшое исследование, результатом которых стала разработка ряда инструментов для оценки рисков, которые доказали свою эффективность при прогнозировании риска рецидивизма преступлений.

С течением времени разрабатывались и особые подходы к оценке осужденных, содействующие принятию решений в области уголовного правосудия. Первоначально усилия были сосредоточены на *неструктурированной клинической оценке* – неформальном и субъективном подходе, дающем эксперту-оценщику полную свободу выбора факторов риска и способа интерпретации полученной информации на основе собственного мнения, интуиции и клинического опыта. Однако недостаточная достоверность и согласованность результатов, получаемых при использовании данного метода, привели к необходимости разработки актуарных (то есть статистических) и / или структурированных профессиональных инструментов⁵ оценки на основе фактических данных. Обоснованность двух последних подходов с точки зрения прогнозирования риска, связанного с заключенными, была подтверждена многочисленными исследованиями.

Что касается ЗНЭ, то хотя ранние исследования и отмечали применимость инструментов прогнозирования, используемых в отношении других групп преступников (например, HCR-20, PCL-R) для оценки ЗНЭ⁶, последующие научные работы ставили под сомнение полезность использования таких инструментов для оценки риска терроризма, экстремизма и радикализации. В частности, исследования указывали на отличие личностных характеристик лиц, причастных к террористической деятельности от личностных характеристик лиц, причастных к другим формам преступного насилия. Кроме того, отличаются и психологические факторы, формирующие предрасположенность определенных людей к экстремистской деятельности. В довершение всего, существующие инструменты для оценки актов насилия общеуголовного характера используют

⁴ ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Исследование Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

⁵ Подход для прогнозирования будущего поведения, учитывающий факторы, которые теоретически и эмпирически связаны с интересующими результатами. Инструменты на основе такого подхода представляют не конкретную систему оценки и классификации, а скорее руководство для оценивающих экспертов по определенному числу факторов для оценки рисков или уровня потребностей.

⁶ См. Силке А. (2014). Risk assessment of terrorist and extremist prisoners. Из Силке А. (Ed.), *Prisons, Terrorism and Extremism: Critical Issues in Management, Radicalisation and Reform*, стр. 108-121. Лондон: Routledge.

кумулятивную модель риска, которая подразумевает, что чем больше присутствует факторов риска, тем выше вероятность участия в насилии.⁷ Однако в отношении насильственных экстремистов это не работает: в частности, одной из особенностей насильственного экстремизма является то, что иногда совсем небольшое число отдельных факторов риска приводит к высокому общему уровню риска. Например, если человек твердо привержен идеологии, определил мишень террористического акта и уже получил средства для совершения атаки, все остальные показатели, по всей вероятности, не будут иметь значения.⁸ Поэтому эффективность применения инструментов, разработанных для прогнозирования риска насилия среди заключенных в целом, для прогнозирования будущих террористических актов ограничена. Этот факт и послужил стимулом для разработки специальных инструментов для эффективной оценки рисков, связанных с экстремизмом.

В настоящее время существует несколько инструментов, специально разработанных для ЗНЭ. Следует отметить, что ни один из них не основан на актуарном подходе ввиду небольшого числа таких заключенных по сравнению с общим числом тюремного контингента, а также низкого уровня рецидивизма среди них. Эти факты препятствуют созданию и исследованию больших выборок, необходимых для разработки статистического инструмента для прогнозирования. Кроме того, поскольку актуарные инструменты позволяют учитывать только конкретные и обычно статические predetermined факторы риска, то индивидуальные и динамические аспекты, которые представляются особенно важными в контексте насильственного экстремизма и позволяют оценивать изменения с течением времени, остаются без внимания. Большинство существующих инструментов, применяемых в отношении ЗНЭ, используют подход *структурированного профессионального суждения* (СПС), который хотя и рассматривает набор факторов стандартизированным способом, также обладает гибкостью для учета индивидуальных факторов. Несмотря на то, что источники отмечают сопоставимость надежности и достоверности инструментов СПС и актуарного подхода⁹, следует отметить,

⁷ ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Исследование Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

⁸ Прессман Э., Дуитс Н., Ринне Т. и Флокстон Дж. (2018) *VERA2-R: A Structured Professional Judgement Approach*. https://ec.europa.eu/home-affairs/node/11702_en.

⁹ Харт С.Д., Дуглас К.С. и Гай Л.С. (2016). The structured professional judgement approach to violence risk assessment: Origins, nature, and advances. Из Л. Крейг и М. Реттенберг (Eds), *The Wiley Handbook on the Theories, Assessment, Treatment of Sexual Offender, Том II*, (с. 643-666). Нью-Джерси: Wiley Publishers.

что на сегодняшний день еще очень мало исследований было проведено касательно надежности и достоверности (включая достоверность прогнозирования) СПС в отношении ЗНЭ (эта тема, однако, становится все более и более популярной). Наиболее часто используемые инструменты, их преимущества и недостатки, а также их применимость в отношении отдельных подгрупп ЗНЭ, таких как ИБТ, рассмотрены в разделах ниже.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЫЗОВЫ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗНЭ

Говоря об оценке рисков, связанных с ЗНЭ, следует учесть несколько основных вопросов и проблем. В данном разделе будут описаны некоторые из них, такие как неоднородность ЗНЭ, идентификация ЗНЭ и радикализованных осужденных в орбите уголовного правосудия, потребность в точной и проверенной информации, роль инфраструктуры и личного состава пенитенциарных учреждений, важность реалистичных ожиданий в отношении прогнозируемой эффективности мероприятий по оценке и соблюдение прав человека.

1) Неоднородность ЗНЭ

Исследованиями доказано, что многие ЗНЭ обладают личностными характеристиками, отличными от характеристик общей массы заключенных, однако важно также отметить, что внутри своей группы они на удивление отличны друг от друга и поэтому не поддаются простой классификации по одному типу или профилю¹⁰. В частности, исследования показали, что ЗНЭ различаются по ряду факторов, таких как мотивация их участия в террористической деятельности (идеологическая, преступная или оба типа), их принадлежность или непринадлежность к организованной группе, различия по ролям или функциям (если они принадлежат к группе), уровень приверженности идеологии, наличие психических расстройств и личных факторов, влияющих на их склонность к насильственным преступлениям. Такая неоднородность усиливает потребность в инструментах оценки, учитывающих взаимосвязь таких аспектов как риск совершения преступления, потребности, восприимчивость, уязвимость и защитные факторы с конкретными показателями насильственного экстремизма, такими как природа экстремистской идеологии, обоснование применения насилия для достижения желаемых

¹⁰ Силке А. (2014). Risk assessment of terrorist and extremist prisoners. Из Силке А. (Ed.), *Prisons, Terrorism and Extremism: Critical Issues in Management, Radicalisation and Reform*, стр. 108-121. Лондон: Routledge.

целей, намерение участвовать в насильственных действиях и способность лица планировать и действовать в определенный момент времени.¹¹

2) Идентификация ЗНЭ и радикализованных осужденных

Важно помнить, что не все ЗНЭ, находящиеся в пенитенциарном учреждении или на учете в органах пробации будут осуждены за преступления террористической направленности. Имея схожие идеологические убеждения, они при этом могут быть осуждены за другие преступления, или же *strategies when he/she is supervised in the community*. In a prison setting, this may involve the ability to separate the prisoner from other radicalised individuals as continued proximity may hinder может быть признано, что совершенное ими преступление не связано с их идеологией. Таким образом, в уголовном правосудии различаются «признанные» и «непризнанные» насильственные экстремисты.¹² Кроме того, в контексте уголовно-исполнительной системы, существуют те, кто не имел опыта участия в экстремистской деятельности, но были завербованы и подверглись радикализации в пенитенциарном учреждении. Поэтому в дополнение к специальным инструментам оценки ЗНЭ, могут использоваться другие, в том числе специализированные протоколы скрининга (см. ниже), помогающие выявлять тех, кто был задержан или заключен в тюрьму с радикальными взглядами, пропагандирующими насилие, но не признан судом как насильственные экстремисты или совершенное преступление не было классифицировано, как имеющее экстремистскую направленность.¹³ В дополнение ко всему, также важен и постоянный мониторинг всех осужденных на наличие признаков радикализации, Этот процесс можно улучшить путем обучения персонала распознаванию этих признаков или проведения дополнительного скрининга и оценки.

3) Разница между оценкой рисков и скринингом риска

Говоря об оценке рисков, важно понимать различие между *оценкой риска* и *скринингом риска*. Под *оценкой рисков* подразумевается специальная, индивидуальная и комплексная оценка риска радикализации, экстремизма и/или терроризма. *Скрининг риска* же часто выполняется с использованием менее комплексного инструмента и сосредоточен, главным образом, на выявлении поведения, которое может указывать на радикализацию или причастность к экстремистской или террористической идеологии, но не обязательно

¹¹ ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Исследование Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

¹² Справочник Совета Европы для тюрем и служб пробации в отношении радикализации и насильственного экстремизма (2016)

¹³ тот же источник

анализирует ее масштабы, движущие факторы или вероятность совершения преступления.¹⁴ Скрининг направлен на сбор информации на более базовом уровне для определения соответствия оцениваемого лица характеристикам или принятия решения о проведении более детальной оценки, либо усилении мониторинга или оценки. Использование инструментов скрининга может помочь сэкономить время и ресурсы и может быть особенно полезно в условиях необходимости оценки большого количества лиц и/или ограниченности ресурсов с тем, чтобы более детальная оценка проводилась с лицами, представляющими наибольший потенциальный риск.

4) Наличие достоверной информации

Для достижения максимальной эффективности оценки рисков, необходимо наличие проверенной информации из различных источников. К такой информации относятся судебные приговоры, другие документы досудебной стадии, тюремная документация, информация, предоставляемая персоналом пенитенциарного учреждения и лицами, работающими с заключенным, и любые соответствующие оперативные данные. В Справочнике Совета Европы для тюрем и служб пробации в отношении радикализации и насильственного экстремизма говорится: *«качество и точность оценки рисков зависят от количества и качества доступной информации»* (2016, стр. 16). Для этого, безусловно, необходимо наличие эффективных механизмов обмена информацией между различными органами уголовного правосудия, что может быть проблематично в развивающихся регионах и особенно находящихся в постконфликтной стадии. При получении информации от осужденного, эксперт-оценщик должен помнить о вероятности ложности этой информации и по возможности проводить независимую проверку версии событий.

5) Инфраструктура и ресурсы

Для успешного внедрения и руководства системой оценки ЗНЭ и возможности использования результатов оценки для их классификации, надзора и реализации соответствующих мер, кроме точной и проверенной информации необходима и соответствующая инфраструктура, а именно физическая инфраструктура (пенитенциарные учреждения) и кадровые ресурсы.

Что касается инфраструктуры, результаты индивидуальной оценки ЗНЭ важны при принятии решения о размещении заключенного в пенитенциарном учреждении, разработки плана исполнения наказания, или для определения стратегии надзора без изоляции от общества. В условиях тюремного заключения, например, может быть принято решение о

¹⁴ *Developing, implementing and using risk assessment for violent extremist and terrorist offenders*. Издание RAN EX POST, подготовленное рабочей группой RAN по тюрьмам и службам пробации 2018, Брюссель.

раздельном содержании заключенного от других радикализированных лиц, поскольку их совместное пребывание препятствует усилиям по отказу от насилия. При надзоре без изоляции от общества, аспект инфраструктуры предполагает создание конкретных условий и мониторинг. Кроме того, общепризнанно, что неэффективное управление

исправительными учреждениями и переполненность камер способствуют усилению радикализации.

Что касается кадровых ресурсов, то для проведения оценок ЗНЭ с использованием наиболее эффективных инструментов требуются квалифицированные кадровые ресурсы, способные фиксировать результаты и использовать полученную информацию не только для разработки планов работы и исполнения наказаний, но также для надлежащего ведения учета и соответствующего обмена информацией. Кроме того, персонал должен проходить различные ступени обучения и проверок по применению инструментов оценок. В дополнение ко всему, как отмечалось ранее, соответствующим образом подготовленный персонал может предоставлять важную информацию о поведенческих проявлениях заключенных, а также определять лиц, уязвимых к радикализации.

6) Важность реалистичных ожиданий

Специальная оценка ЗНЭ имеет множество преимуществ: с ее помощью можно выявить множество факторов риска, связанного с насильственным экстремизмом, для классификации, принятия решений о размещении, планирования работы с осужденным и общем управлении заключенными и лицами, находящимися на учете в пробации, а также для выявления изменений в ситуации по истечении определенного времени. Однако, хотя такая оценка и призвана предоставлять актуальную и своевременную информацию об осужденном или лице, находящемся на пробации, важно понимать, что не существует идеального инструмента для прогнозирования рисков (в том числе для оценки рисков, связанных с экстремистами или радикализированными лицами).¹⁵ В частности, эти инструменты не могут со 100% точностью предсказать, кто совершит преступление повторно и кто из общего тюремного контингента станет террористом или насильственным экстремистом. Однако эти инструменты и подходы (при условии надежности информации и подготовленности экспертов-оценщиков) в любом случае позволяют принимать более точные и надежные решения по сравнению с использованием неструктурированного подхода, не основанного на научных данных и передовой практике.

¹⁵ тот же источник

7) Соблюдение прав человека

Ключевым элементом обеспечения гуманного обращения и содержания заключенных под стражей в соответствии с международными стандартами и нормами является отнесение каждого заключенного к самой низкой категории или уровню, согласующемуся с требованиями безопасности и охраны отдельного лица, для защиты осужденных, персонала учреждения и населения. Результаты исследований показывают, что субъективные подходы к оценке заключенных часто приводят к ошибочному присвоению более высокой категории, и как следствие, более жестким условиям содержания, что препятствует усилиям по их реинтеграции. Кроме того, отсутствие последовательного и четко сформулированного подхода к классификации может привести к негативным последствиям в работе и коррупции в процессе присвоения категорий. Поэтому для защиты прав осужденных и обеспечения прозрачного и подотчетного управления исправительными учреждениями в целом важно наличие объективной и основанной на фактических данных системы классификации с четкими процессами и процедурами. Это особенно актуально для осужденных за преступления террористической или экстремистской направленности, которым изначально присваивают более высокие категории в отсутствие структурированной и достоверной оценки их рисков и потребностей.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА И ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В контексте предотвращения терроризма процесс оценки рисков обычно сосредоточен на прогнозировании вероятности повторения насильственных преступлений на основе наличия характеристик, выявленных у большого количества ЗНЭ и, следовательно, связанных с повторными правонарушениями (т.е. дальнейшие террористические акты).¹⁶ Эти характеристики часто называют факторами риска. В то время как *факторы риска* увеличивают вероятность данного результата, *показатели риска* помогают сигнализировать о его наличии. Например, высокое кровяное давление является *фактором риска* сердечных приступов, так как оно увеличивает его вероятность, а вот боль в груди является *показателем*, поскольку она сигнализирует о наличии сердечного приступа в настоящий момент.¹⁷ Исследованиями были выявлены как потенциальные факторы риска радикализации, например переживание конфликта идентичности, воздействие радикальных

¹⁶ *Countering Violent Extremism: The Application of Risk Assessment Tools in the Criminal Justice and Rehabilitation Process*. 2018. RTI International: Северная Каролина, США

¹⁷ тот же источник

групп или отдельных лиц и наличие мировоззрения «мы против них», так и показатели радикализации личности, например поиск информации об экстремистской идеологии и присоединение к экстремистской организации. Более подробная информация о факторах и показателях риска на основе фактических данных, представлена в Приложении А. Большое количество существующих инструментов оценки рисков ЗНЭ учитывают многие из этих факторов и показателей. Важно отметить, что наличие одного фактора или показателя риска не обязательно свидетельствует о возможности повторного совершения человеком насильственных преступлений или радикализации.

Существуют и противоположные факторы риска - так называемые *защитные факторы*. В контексте насильственного экстремизма они способствуют повышению устойчивости к радикализации или насильственной террористической деятельности и содействуют отказу от насилия. Защитные факторы менее изучены, но наибольший интерес представляют такие аспекты, как высокая самооценка, крепкие семейные и общественные связи и воздействие на человека взглядов, отвергающих насилие.¹⁸ Опять же, многие из этих основанных на фактических данных факторов учтены в наиболее широко используемых инструментах для оценки рисков ЗНЭ.

ОСОБЫЕ АСПЕКТЫ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ БОЕВИКОВ-ТЕРРОРИСТОВ (ИБТ)

Как и в случае с ЗНЭ в целом, не существует единого или однозначного описания иностранных боевиков-террористов (ИБТ). Как отмечается в отчете сети RAN (Сеть оповещения по проблеме радикализации): «Меры в отношении возвращенцев: иностранные боевики-террористы и их семьи» (2017)¹⁹:

“Существует множество причин, из-за которых люди вступают в насильственные экстремистские группировки, такие как ДАИШ и ХТШ. Поэтому нет единого психологического портрета ИБТ. Кроме того, они могут принадлежать к разным национальным, этническим, возрастным группам и быть обоих полов” (с. 16).

Также *“существует много причин, почему завербованных лиц привлекает эта разрушительная идеология и что мотивирует их присоединиться к ней. Кому-то это дает эмоциональный подъем, кого-то привлекает статус, возможность незаконного грабежа,*

¹⁸ тот же источник

¹⁹ https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/ran_br_a4_m10_en.pdf

доход, жилье и возможность держать женщин в качестве рабов; для других – это возможность предложить гуманитарную помощь (гуманные мотивы). Для некоторых это возможность вырваться из их обычной, удручающей и наполненной проблемами жизни. Другие ищут чувства причастности к группе, цель и более высокое призвание. Это дает им чувство воодушевления и движения или прочные основы моральной жизни. Некоторые из них действуют под влиянием семьи и круга друзей. Втираясь в доверие, вербовщики ДАИШ выявляют индивидуальные психологические слабости человека и умело используют их посредством онлайн и офлайн методов” (р. 17).

Существуют также разные причины возвращения ИБТ домой. В литературе выделяют разные «поколения» возвращенцев: первое – преимущественно мужчины, мотивированные первоначально гуманными соображениями или менее насильственно сражавшиеся с определенным режимом и разочаровавшиеся в идеологии; и второе – лица, имеющие большой опыт участия в боевых действиях и идеологически более преданные, которые могут возвращаться с насильственными мотивами, например, для нанесения вреда гражданам в своих странах. Однако важно помнить, что многие возвращающиеся мужчины скорее всего были причастны к военным преступлениям, таким как убийство, изнасилование и угон в рабство, участвовали в зверствах и также, вероятно, были свидетелями крайних форм насилия. Кроме того, утрата иллюзий относительно насильственной идеологии не означает полного отказа от нее по возвращении на родину.²⁰

Рассматривая возвращающихся на родину женщин и детей, следует учесть дополнительные аспекты. Например, хотя в некоторых источниках женщин изображают в качестве жертв, на самом деле многие женщины из стран Запада, присоединившиеся к джихадистским группам были мотивированы идеологией, утопическими идеалами и / или искали новый смысл и эмоции. Дети, в зависимости от возраста, также могли быть завербованы для участия в боевых действиях и подвергаться крайним формам насилия.²¹

Возвращающиеся ИБТ представляют собой серьезную угрозу безопасности ввиду их боевого опыта, умения пользоваться оружием и прямой связи с международными террористическими сетями. *«Уменьшение чувствительности к применению насилия в сочетании с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), которое часто сопровождает боевой опыт, а также возможное участие в зверствах, которыми*

²⁰ тот же источник

²¹ тот же источник

гордится ДАИШ, еще больше увеличивает потенциальную угрозу от возвращающихся ИБТ. Все это вместе может привести к дальнейшей радикализации, укреплению боевых навыков и боевого мышления, а также снижению порога чувствительности к насилию и убийствам. Многие ИБТ страдают от асоциальных расстройств личности, которые проявляются в агрессии и насилии при социальном взаимодействии, неспособности контролировать импульсы и управлять гневом. ИБТ часто возвращаются к своей прежней радикальной среде или преступным группировкам, что негативно влияет на социальную динамику». (стр.23)²²

Именно поэтому многие и ставили под сомнение уместность применения существующих инструментов, оценивающих насильственных экстремистов для оценки ИБТ. Это привело к разработке RAN CoE Returnee 45 – инструмента исследования рисков, связанных с возвращающимися ИБТ. Он будет рассмотрен более подробно в разделе ниже, посвященном ряду современных инструментов оценки ЗНЭ.

ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗНЭ

Самый последний обзор существующих инструментов оценки рисков насильственного экстремизма был проведен в 2019 году Лисбет ван дер Хайде и ее коллегами из Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT) в Гааге.²³ По их словам, после систематизации инструментов, которые им уже были знакомы в рамках работы над темой насильственного экстремизма, они также провели обзор научной литературы для выявления других существующих мер в отношении насильственных экстремистов. В ходе этой работы им удалось идентифицировать в общей сложности пятнадцать инструментов оценки насильственных экстремистов. Из них они отобрали семь, соответствующих определенным критериям (инструменты должны были быть специально разработаны для оценки риска насильственного экстремизма, содержать ряд показателей для определения уровня риска или степени радикализации, быть разработаны или обновлены по крайней мере в 2010 году) и по которым было достаточно соответствующей информации. Из этих семи инструментов четыре (VERA-2R, ERG22 +, RRAP и SQAT) можно использовать

²² «Меры в отношении возвращенцев: иностранные боевики-террористы и их семьи» (2017) Центр передового опыта Сети оповещения по проблеме радикализации (RAN). https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/ran_br_a4_m10_en.pdf

²³ ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Издание Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

именно в контексте тюремного заключения и пробации и, поэтому они и были выбраны для дальнейшего рассмотрения в разделах ниже. Кроме того, описан и пятый инструмент – RAN CoE Returnee 45 – непосредственно связанный с ИБТ.

1) VERA-2R (Оценка рисков насильственного экстремизма - Версия 2 пересмотренная)

VERA-2R - это обновленная версия инструмента VERA (Оценка рисков насильственного экстремизма), опубликованного в 2009 году доктором Элейн Прессман. По сути, это был первый официальный инструмент оценки рисков, специально разработанный для выявления рисков насильственного экстремизма. В нем используется подход СПС для оценки ключевых показателей риска насильственного экстремизма, взятых из существующих исследований насильственных экстремистов и террористов. В 2012 году первая версия инструмента VERA была обновлена до версии VERA-2 с учетом полученных комментариев. В 2018 году версия была обновлена до VERA-2R.

Текущая версия охватывает все формы насильственного экстремизма и рассматривает пять областей: убеждения, установки и идеология; социальные условия и намерение; предыстория, действия и возможности; приверженность и мотивация; и защитные показатели/ показатели, смягчающие риски. В результате пересмотра были включены дополнительные показатели, мотивирующие к применению насилия и радикализации: статус, страх и поиск значимости. Кроме того, были добавлены такие показатели, как опыт совершения ненасильственных преступлений, личная история и наличие психических расстройств (список областей и показателей VERA-2R см. в приложении В). В руководстве VERA-2R содержатся подробные научные пояснения по каждому показателю и отмечается, что благодаря добавлению новых показателей инструмент теперь можно использовать в отношении не только мужчин, но также женщин и молодых людей.²⁴ По словам авторов, он также может применяться для оценки рисков ИБТ и членов их семей и в настоящее время используется полицейскими службами в некоторых юрисдикциях в Европе и Юго-Восточной

Азии, а также в Канаде и Австралии.²⁵ Несмотря на то, что этот инструмент использовался также и для скрининга уязвимых заключенных, в своей нынешней форме он для скрининга специально не предназначен.²⁶

Целевая аудитория VERA-2R варьируется в зависимости от юрисдикции. В некоторых странах инструмент используется для оценки рисков при условном освобождении, в других он используется для досудебной оценки рисков. Он также подходит для использования в

²⁴ Прессман Э., Дуитс Н., Ринне Т. и Флокстон Дж. (2018). *The Violent Extremism Risk Assessment – Version 2 Revised: A Structured Professional Judgement Approach*.

²⁵ Личное сообщение – д-р Элейн Прессман, 23 марта, 2020

²⁶ *Developing, implementing and using risk assessment for violent extremist and terrorist offenders*. Издание RAN EX POST, подготовленное рабочей группой RAN по тюрьмам и службам пробации 2018, Брюссель.

местах заключения и может помочь в принятии решений по изменению условий содержания, разработке планов работы с осужденными и исполнения наказания, а также служить обоснованием для присвоения другой категории безопасности или принятия решения о досрочном освобождении. Он также может быть использован для определения стратегий управления в условиях как тюремного заключения, так и надзора без изоляции от общества. Пользователям VERA-2R нужно проходить обучение либо у разработчиков, либо у сертифицированных инструкторов. Обучение включает получение общей информации об инструменте, а также специфичных знаний касательно насильственных экстремистов, терроризма и радикализации. Обучение также дает практический опыт применения показателей в тематических исследованиях.

Что касается информации, необходимой для проведения оценки с использованием инструмента VERA-2R, то она включает *«доказательную базу, полученную из судебных протоколов, профессиональных рапортов, документов лица, находящегося в пенитенциарном учреждении, наблюдений и другой информации из других тюрем и учреждений, а также отчетов и наблюдений, касающихся лица, представляющего интерес для вступающих во взаимодействие с ней или с ним»*.²⁷

Преимущества VERA-2R заключаются в том, что этот инструмент, основанный на эмпирических данных, может применяться к различным контекстам уголовного правосудия, включая досудебную оценку, надзор без изоляции от общества и тюремное заключение. Кроме того, он подходит для использования не только в отношении мужчин, но и женщин, молодежи и ИБТ. Защитные показатели и показатели смягчения риска, добавленные в инструмент, также очень полезны для планирования работы с осужденным и исполнения наказания. Недостатки же в том, что для использования необходимо пройти обучение у разработчиков или сертифицированных инструкторов, для получения точных результатов необходима подробная и проверенная информация, которая не всегда может быть доступна в определенных юрисдикциях или ее получение может занять много времени – это может ограничить его применимость в условиях большого числа ЗНЭ и ограниченности ресурсов. Кроме того, он предназначен только для оценки, а не для скрининга. Однако разработчики VERA создали по запросу короткие версии для конкретных юрисдикций для проведения скрининга и классификации, и будут продолжать создавать новые версии.²⁸

²⁷ тот же источник

²⁸ Личное сообщение – д-р Элейн Прессман, 23 марта, 2020

2) ERG22+ (Руководство по оценке риска экстремизма 22+) и ERS (Инструмент скрининга рисков экстремизма)

Руководство ERG22+ было разработано Моникой Ллойд и Кристофером Дином из Службы тюрем и пробации Ее Величества (HMPPS)²⁹ в Соединенном Королевстве.³⁰ ERG22+ применяется в отношении всех осужденных за экстремистскую деятельность в Англии и Уэльсе с 2011 года.³¹ Этот инструмент предназначен для использования квалифицированными судебными экспертами (психологами или сотрудниками службы пробации), прошедшими специальную подготовку по оценке осужденных за любое преступление экстремистской направленности или связанное с экстремизмом. Как и в VERA-2R, в ERG22+ используется подход СПС для изучения личных и ситуативных факторов и обстоятельств, способствовавших участию лица в экстремистской деятельности. Однако, в отличие от VERA-2R, ERG22+ разработан на основе анализа дел осужденных террористов в Великобритании, а не на основе теоретических исследований. Некоторые авторы отмечают, что по сравнению с VERA-2R, ERG22+ обладает более понятной структурой, и для проведения оценки требуется менее секретная информация.³²

22 фактора ERG22+ организованы вокруг трех областей: заинтересованность, намерение и способности. Под заинтересованностью понимаются факторы, определяющие участие человека в proper ongoing use of the tool.

экстремистской группе или ее идеологии. Намерение подразумевает факторы, потенциально указывающие на готовность человека поддерживать или использовать незаконные средства или насилие для достижения целей экстремистской группы или ее идеологии. Способности же означают аспекты, которые потенциально позволяют человеку причинять вред или совершать насилие от имени группы или ее идеологии. Знак «+» в названии данного инструмента обозначает, что эксперт-оценщик может учитывать и другие факторы, которые могут, по его мнению, иметь значение и оказать существенное влияние. Эксперты, проводящие оценку, изучают наличие и значимость 22 факторов, их влияние на риск и потребности и способы работы с ними в рамках своего поля деятельности.³³ Каждый

²⁹ Ранее- Национальная служба Великобритании по контролю за правонарушителями (NOMS)

³⁰ Ллойд М. и Дин С. (2015). The development of structured guidelines for assessing risk in extremist offenders. *Journal of Threat Assessment and Management*, 2(1), стр. 40.

³¹ Повис, Б., Рандхава-Хорне, К. & Бишопп, Д. (2019). *The Structural Properties of the Extremist Risk Guidelines (ERG22+): A structured formulation tool for extremist offenders*. Аналитическая серия Министерства юстиции. Соединенное Королевство.

³² Херцог-Эванс, М. (2018). A comparison of two structured professional judgement tools for violent extremism and their relevance in the French context. *European Journal of Probation*, 10(1), стр. 3-27.

³³ тот же источник

фактор и область оцениваются и помечаются как «присутствуют в большой степени», «частично присутствуют» и «отсутствуют». Также рассматривается вопрос о том, может ли какой-либо из факторов иметь эффект защиты или эффект смягчения риска. Результаты оценки предназначены для формирования стратегий управления рисками и принятия решений в отношении ЗНЭ. По словам разработчиков, инструмент также подходит для оценки женщин. В Приложении С приведен список факторов и областей, оцениваемых в рамках ERG22+.

Кроме того, на основе ERG22+ был разработан Инструмент скрининга рисков экстремизма (ERS). Он используется в отношении уязвимых заключенных, которые не были осуждены за преступление террористической направленности, но предположительно вовлекаются или уже вовлечены в экстремистскую идеологию.^{34 35} ERS включает пять, а не три области: помимо заинтересованности, намерения и способностей, в нем также рассматриваются идентификация и обстоятельства. Этот инструмент предназначен скорее не для оценки риска, а для выявления и содействия принятию решений в отношении лиц, подверженных риску или склонных к участию в экстремистской деятельности.³⁶

Преимущества ERG22+ заключаются в том, что это инструмент, основанный на эмпирических данных, можно использовать как в контексте тюремного заключения, так и надзора без изоляции от общества, в отношении как мужчин, так и женщин. Кроме того, он проще в использовании, чем VERA-2R.

Еще одним плюсом является то, что существует версия для скрининга на основе этого инструмента для оценки тех, кто может быть уязвим для радикализации. Недостатки ERG22+ заключаются в том, что он использовался в основном в Великобритании и был разработан специально для осужденных за терроризм в этой юрисдикции. Кроме того, инструмент может использоваться только судебными экспертами, прошедшими специальную подготовку. Также, хотя ранее и было отмечено, что для VERA-2R может потребоваться менее секретная информация, для ERG22+ все же также нужна подробная и проверенная информация о заключенном, а также время и ресурсы, так как это инструмент, основанный на СПС.

³⁴ *Developing, implementing and using risk assessment for violent extremist and terrorist offenders*. Издание RAN EX POST, подготовленное рабочей группой RAN по тюрьмам и службам пробации 2018, Брюссель.

³⁵ Кин, С. *Provisions for Extremist Offenders and Those of Concern; Facilitating Desistance and Disengagement*. https://www.era-comm.eu/radicalisation/kiosk/pdf/seminar_2/317DT47_11_Keane.pdf

³⁶ тот же источник

3) Комплекс для оценки риска радикализации в пенитенциарных учреждениях (RRAP)

RRAP был разработан в рамках Проекта по предотвращению радикализации в пенитенциарных учреждениях (R2PRIS) при поддержке Европейского союза. Цели проекта заключались в следующем: повысить осведомленность о ситуации с терроризмом и осужденными террористами, особенно содержащихся в тюрьмах; разработать руководство для администрации тюрем и тюремного персонала по распознаванию признаков радикализации; предоставить тюремному персоналу универсальные, надежные и эффективные инструменты для представления своих наблюдений соответствующим разведывательным службам; разработать типовые процедуры для проверки и надлежащей обработки сотрудниками оперативных данных, получаемых от тюремного персонала; разработать серию учебных программ и инструментов для принятия персоналом учреждения надлежащих мер в отношении потенциально уязвимых лиц.³⁷

Подход RRAP включает три инструмента оценки риска, основанные на СПС - Инструмент для общего обзора ситуации (Helicopter View), Руководство для сотрудников уголовно-исполнительной системы по работе с осужденными на основе поведенческих наблюдений (FBOG) и Скрининг предрасположенности к радикализации (IRS).³⁸ Инструмент для общего обзора ситуации (Helicopter View – HV) – это инструмент оценки организационных рисков, который «нацелен на повышение осведомленности и оказание содействия начальникам пенитенциарных учреждений/администраторам уголовно-исполнительной системой в оценке ситуационных аспектов предотвращения радикализации – факторов, связанных с пенитенциарными учреждениями/уголовно-исполнительной службой, и факторов, присутствующих среди осужденных, - и определении стратегии и планов необходимых действий. Этот инструмент должен использоваться администраторами уголовно-исполнительной системы, начальниками пенитенциарных учреждений и их руководящими командами для оценки ситуационных факторов риска радикализации».³⁹ Руководство для сотрудников уголовно-исполнительной системы по работе с осужденными на основе поведенческих наблюдений (FBOG) – это инструмент, предназначенный для повышения осведомленности о процессах радикализации в тюрьмах и оказания поддержки персоналу, работающему на передовой, а именно тюремным служащим, воспитателям и социальным работникам, в распознавании поведения, указывающего на радикализацию заключенных. Третий инструмент оценки

³⁷ <http://www.r2pris.org/objectives--results.html>

³⁸ ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Исследование Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

³⁹ стр. 4 - *Developing, implementing and using risk assessment for violent extremist and terrorist offenders*. Издание RAN EX POST, подготовленная рабочей группой RAN по тюрьмам и службам пробации 2018, Брюссель.

рисков от RRAP, Скрининг предрасположенности к радикализации (IRS), предназначен для психологов и направлен на оценку риска радикализации, от начальных степеней уязвимости к радикализации до реального вовлечения в радикальные группы ⁴⁰ Он включает 39 пунктов в 9 областях (эмоциональная неопределенность, самооценка, радикальные взгляды, дистанцирование и утрата связи с обществом, необходимость чувства принадлежности, легитимизация терроризма, кажущееся чувство превосходства в группе, слияние идентичности, идентификация и активизм). Каждое измерение должно быть подтверждено доказательствами и оценено по шкале от одного до пяти, разделенной на три категории риска (низкий, средний, высокий). Результаты оценки предназначены для использования специалистами, принимающими решения и определяющими категорию риска или необходимость мер. Работа с инструментом подразумевает проведение интервью с заключенным, сбор и анализ отчетов о наблюдениях, получение комментариев от тюремного персонала и изучение другой доступной информации (например, тюремной документации, других инструментов оценки). ⁴¹ Использование всех инструментов RRAP требует прохождения обучения и сертификации.

Преимущества RRAP состоят в том, что он обеспечивает комплексный подход к вопросу радикализации, начиная от руководства учреждения и до рядового персонала на местах.

Недостатки заключаются в том, что требуется значительная подготовка и сертификация, а также достаточное количество ресурсов. Кроме того, как и в случае с VERA-2R и ERG22+, в RRAP также используется подробная и проверенная информация из нескольких источников. Кроме того, этот подход нацелен на измерение уязвимости и риска радикализации, а не риска, который конкретно представляют ЗНЭ. И в завершение нужно отметить, что в открытом доступе очень мало информации о том, как эти инструменты должны сочетаться и использоваться на практике.

4) Тест на самооценку собственной значимости (SQAT)

SQAT – это инструмент оценки рисков насильственных экстремистов, разработанный в США профессором Арье Круглански. Он не основан на СПС, а вместо этого представляет собой опросник, предназначенный для измерения степени радикализации или приверженности заключенных насильственной экстремистской идеологии. ⁴² Он основан на теории радикализации «Собственная значимость», которая определяет три основных

⁴⁰ тот же источник

⁴¹ тот же источник

⁴² ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Исследование Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

фактора насильственного экстремизма: нужда (потребность), нарратив (идеологические установки, пропаганда) и нетворк (структура, сеть) (т. е. подход 3N - need, narrative and network). Согласно теории, именно стремление к собственной значимости и наличие смысла в своей жизни является основной потребностью, лежащей в основе насильственного экстремизма.⁴³ SQAT включает три раздела на основе этих факторов (18 – 30 утверждений в каждом). ЗНЭ предлагается оценить каждое утверждение по шкале от 1 до 7, где 1 – «редко или никогда», а 7 – «всегда». Утверждения, относящиеся к разделу потребностей, оценивают желание заключенного чувствовать себя значимым (например, «Мне кажется всем на меня наплевать»). В части, касающейся идеологических установок и пропаганды, утверждения связаны с политическими и религиозными убеждениями человека (например, «Ни при каких обстоятельствах ислам не поддерживает убийство мирных жителей»). Что касается раздела о структуре, то здесь рассматриваются убеждения относительно роли ислама или мусульманской общины по отношению к государству (например, «Политические лидеры в нашей стране должны выбираться исключительно исламским духовенством»). Следует отметить, что эти примеры вопросов взяты из версии, посвященной именно исламской радикализации. Разработчики инструмента отмечают, что разные версии инструмента могут рассматривать разные типы идеологий, например, другие типы религиозного экстремизма или этно-националистического экстремизма.⁴⁴ Данный инструмент оценки может не только помочь в принятии обоснованных решений относительно размещения в тюрьме и досрочного освобождения, но и быть полезен для мониторинга эффективности реабилитационных мероприятий.

Что касается требований к пользователям инструмента, то SQAT может использовать любое лицо, прошедшее соответствующее обучение касательно методологии разработки инструмента, какие инструкции давать заполняющим опросник и как отвечать на их вопросы касательно заполнения. По сравнению с VERA-2R и ERG22+, SQAT не ставит целью достижение конкретного количественного результата. Все баллы по каждому из трех N, складываются и выводится общий коэффициент по каждому фактору, которые затем также складываются и выводится общая оценка рисков по отдельному лицу. Чем выше оценка, тем выше риск, который представляет человек.⁴⁵

⁴³ Круглански, А., Йаско, К., Веббер, Д. Черникова, М. и Молинарио, Е (2018). The making of violent extremists. *Journal of General Psychology*, 22(1), стр. 107-120.

⁴⁴ Круглански, А., Белангер, Й. и Гунаратна, Р. (2019). *The Three Pillars of Radicalization: Needs, Narratives and Networks*. Oxford University Press: New York.

⁴⁵ тот же источник

Так как это инструмент самооценки, а не инструмент на основе СПС, его гораздо проще использовать, так как не требуется много времени и внешней информации. Однако это также повышает риск получения ложных или социально ожидаемых ответов от заключенных, заполняющих опросник. Тем не менее, разработчики пришли к выводу, что во многих пенитенциарных учреждениях, особенно в тех случаях, когда лица уже осуждены, высоко идеологически привержены и где участие в террористических группах считается приемлемым, осужденные склонны давать честные ответы.⁴⁶ Было также отмечено, что хотя SQAT и не призван заменить какой-либо инструмент на основе СПС, он может быть отличным дополнением к нему.⁴⁷ Разработчики также отмечают, что числовые показатели риска на основе SQAT и сокращенной версии VERA, можно объединить простым усреднением и вывести общий уровень риска; однако, работа в этом направлении еще ведется.⁴⁸

Преимущества SQAT заключаются в том, этот инструмент прост в реализации по сравнению с трудоемкими инструментами СПС. Однако, для его использования также требуется прохождение обучения от разработчика или сертифицированного тренера. Кроме того, так как он основан на самооценке, очень сложно оценить достоверность информации о риске, который представляет ЗНЭ. Тем не менее, инструмент может предоставлять дополнительную полезную информацию и дополнять существующий подход СПС.

5) Инструмент RAN CoE Returnee 45

Инструмент RAN CoE Returnee 45 был разработан Центром передового опыта Сети оповещения по проблеме радикализации (RAN).⁴⁹ Инструмент более узконаправленный, чем другие инструменты оценки рисков ЗНЭ, так как он был разработан специально для возвращающихся на родину ИБТ. Это скорее инструмент расследования, а не инструмент оценки рисков, который призван обеспечить основу для оперативного планирования и реагирования.⁵⁰ Инструмент основан на примерах рискованного поведения из литературы и опыта практиков стран ЕС, участвующих в рабочих группах RAN по ИБТ и

⁴⁶ ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Исследование Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

⁴⁷ Личное сообщение, д-р Джули Коулман, Международный центр по борьбе с терроризмом (ICCT), Гаага, 11 февраля 2020 г.

⁴⁸ Круглански, А., Белангер, Й. и Гунаратна, Р. (2019). *The Three Pillars of Radicalization: Needs, Narratives and Networks*. Oxford University Press: New York.

⁴⁹ Руководство RAN (2017). *Responses to returnees: Foreign terrorist fighters and their families: Центр передового опыта Сети оповещения по проблеме радикализации (RAN)*.

⁵⁰ Lynch, O. (2017). Understanding Radicalisation: Implications for Criminal Justice Practitioners. *Irish Probation Journal*, 14, pp. 78-91.

радикализации. Как и VERA-2R, Returnee 45 включает в себя факторы устойчивости. Кроме того, он исследует меры реагирования на отдельного ИБТ усилиями разных учреждений. Инструмент анализирует как внутренние, так и внешние показатели поведения (например, недовольство и открытое использование религиозной символики), когнитивные стили (например, открытое/неоткрытое отнесение себя к группе, смещение групповой самоидентификации) и социальные сети (онлайн и офлайн). Мотивация, личная/общественная история, травмы и процессы отказа от насилия также оцениваются.⁵¹ Версия RAN CoE Returnee 45 для конференции представлены в Приложении D. Returnee 45 может быть использован скорее в качестве руководства для планирования, а не инструмента для оценки, и направлен на содействие межведомственным мероприятиям. Тот факт, что он основан на опыте практиков, делает этот инструмент уникальным.⁵² К недостаткам относятся его ограниченная направленность (только ИБТ) и то, что он не был протестирован на подходящей выборке. Кроме того, в настоящее время отсутствует информация о необходимом обучении использованию инструмента или сведения о том, как его следует использовать.

ОСОБЕННОСТИ, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ВЫБОРЕ ИЛИ РАЗРАБОТКЕ ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ РИСКОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ ЗНЭ

При выборе или разработке специализированного инструмента для оценки рисков насильственного экстремизма, радикализации или для оценки рисков конкретной подгруппы насильственных экстремистов, таких как ИБТ, следует предпринять несколько шагов, которые помогут создать основу для формирования успешного и устойчивого подхода в конкретной юрисдикции. Цель этого раздела – определить эти ключевые шаги в качестве руководства для стран, которые находятся в процессе принятия решения о наиболее эффективном способе оценки ЗНЭ и/или радикализованных заключенных, а также лиц, находящихся под надзором без изоляции от общества. Большая часть этой информации взята из статьи Корнуолла и Моленкампа (2018), недавно опубликованной в Издании RAN EX Post Paper, под названием «Разработка, внедрение и использование

⁵¹ RAN Manual (2017). *Responses to returnees: Foreign terrorist fighters and their families: RAN Centre of Excellence*

⁵² Линч О. (2017). Understanding Radicalisation: Implications for Criminal Justice Practitioners. *Irish Probation Journal*, 14, стр. 78-91.

инструментов оценки рисков осужденных за насильственный экстремизм и терроризм»,⁵³ а также из *Справочника УНП ООН по классификации заключенных*.

Шаг 1: Определить конкретную цель

При рассмотрении вопроса о выборе, разработке и/или внедрении инструмента оценки рисков насильственных экстремистов наиболее важным шагом в начале процесса является определение и четкое формулирование цели оценки рисков.⁵⁴ В частности, кто является целевой группой и какую информацию Вы хотите узнать и/или получить, используя данный инструмент?

Что касается целевой группы, важно определить, кого Вы бы хотели оценить и в отношении какого вида риска. Например, хотите ли Вы спрогнозировать риск будущего насилия экстремистского характера, представляемый осужденными за терроризм после их освобождения из заключения или преимущественно определить, представляют ли они риск в местах лишения свободы вследствие вербовки или радикализации других лиц, или оба этих аспекта? Является ли целью выявление уязвимости к радикализации или принятию экстремистских взглядов у осужденных лиц, находящихся в пенитенциарном учреждении или на пробации? Или Вы больше заинтересованы в оценке рисков отдельной подгруппы насильственных экстремистов, например ИБТ? Четкое понимание целевой группы (групп) оценки имеет решающее значение для определения соответствующих инструментов и подходов.

Что касается целей, инструменты оценки рисков могут служить разным и нескольким целям, например, это может быть *организационный инструмент*, помогающий в определении различных источников информации с тем, чтобы быстрее понять риски и потребности осужденных; *инструмент для принятия решений*, таких как размещение, определение плана надзора и досрочное освобождение; *инструмент реабилитации*, помогающий определить мероприятия, направленные на снижение будущего риска, который может представлять заключенный; *инструмент обзора* для оценки и повторной оценки лиц во время заключения с целью выявления прогресса и корректировки планов работы и исполнения наказаний на основе изменения уровней риска и потребностей, и; *инструмент межведомственного сотрудничества* для обеспечения необходимого обмена

⁵³https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/about-ran/ran-p-and-p/docs/ran_pp_developing_implementing_using_risk_assessment_brussels_09-10_07_2018_en.pdf

⁵⁴ ван дер Хайде, Л., ван дер Зван, М. и ван Лейенхорст, М (2019). *The Practitioner's Guide to the Galaxy – A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*. Исследование Международного центра по борьбе с терроризмом (ICCT): Гаага.

информацией между различными правоохранительными и разведывательными органами и обеспечения единого метода оценки рисков и формулировок при описании риска этой группы заключенных при их перемещении по системе уголовного правосудия.

Шаг 2: Использовать существующий инструмент или разработать новый

После определения целей и целевой группы, следующим шагом является решение, использовать ли существующий инструмент или разработать новый инструмент специально для юрисдикции, опираясь на имеющиеся знания и исследования. У каждого подхода есть свои преимущества и недостатки. Несмотря на то, что использование существующего инструмента проще и быстрее в реализации, обычно возникают затраты, связанные с обучением, текущим использованием инструмента, или с тем и другим. Кроме того, если инструмент был разработан для конкретного контекста и контингента (например, ERG22+), его нельзя просто перенести в другой контекст без внесения изменений, которые, в свою очередь, необходимо согласовать с разработчиками. Создание нового инструмента может помочь адаптировать подход к конкретной юрисдикции или контексту, но это, как правило, более длительный процесс, так как он обычно предполагает привлечение специалистов извне, имеющих опыт оценки насильственных экстремистов, а также разработки документации, обучения и обеспечения качества для использования инструмента на постоянной основе.

Шаг 3: Обеспечить соблюдение международных стандартов и использование передовой практики в области оценки и классификации заключенных

Хотя имеющиеся данные указывают на то, что использование специализированных инструментов и подходов полезно для понимания рисков, вызываемых ЗНЭ и ИБТ, важно отметить, что деятельность по оценке и классификации этой группы должна соответствовать международным стандартам и общепринятой передовой практике, описанной в *Справочнике УНП ООН по классификации заключенных*. Сюда входит обеспечение того, чтобы классификация этих заключенных основывалась на оценке их рисков и потребностей не только для определения наиболее подходящего режима содержания и безопасности, но также для выявления и устранения факторов, потенциально приводящих к формированию среди них экстремистского поведения. Такой подход позволяет разрабатывать индивидуальные планы работы и исполнения наказания, и при необходимости создавать для осужденных наименее ограничительную среду, а также определять меры, учитывающие их потребности, связанные именно с их преступным поведением, а также учитывать более широкие реабилитационные потребности, например,

связанные с психическим и физическим здоровьем. Как показывает практика, такой подход способствует реабилитации и социальной реинтеграции, в том числе среди ЗНЭ, и сокращает рецидивизм после освобождения; если подход соответствует цели лишения свободы, изложенной в пункте 1 правила 4 Правил Нельсона Манделлы, а именно:

«Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни».

Кроме того, регулярная повторная оценка осужденных является ключевым компонентом разумного подхода к оценке и классификации. Признается, что области рисков и потребностей осужденного изменяются с течением времени. Поэтому, независимо от выбранного инструмента или подхода, регулярная переоценка заключенных, включая ЗНЭ, с возможностью изменения присваиваемой категории, должны быть включены в модель.

Шаг 4: Разработать план тестирования инструмента и последующей реализации

Перед любым масштабным внедрением инструмента оценки рисков, в том числе рисков ЗНЭ, очень важно опробовать инструмент, чтобы убедиться, что он работает в соответствии с планом и выявить любые непредвиденные результаты (например, непредвиденное увеличение рабочей нагрузки на определенных сотрудников, потенциально влияющее на их способность выполнять другую работу), а также посмотреть, является ли подход осуществимым на практике. Краткое описание шагов по тестированию и внедрению инструмента оценки ЗНЭ приводится Корнуоллом и Моленкампом в документе RAN EX, упомянутом выше, и более подробно представлено в Приложении E.

Шаг 5: Важность постоянного мониторинга и оценки

Как отмечается в *Справочнике УНП ООН по классификации заключенных*, администрации учреждений, которые либо используют существующие системы оценки и классификации, либо внедрили новые или измененные системы классификации, должны на постоянной основе проводить обзор, мониторинг и оценку для определения того, работает ли система, как предполагалось, подтвердить ее прогностическую способность и обоснованность, и оценить как ее предполагаемые (например, повышение безопасности и охраны в тюрьмах и

улучшение доступа осужденных к услугам, соответствующим их потребностям), так и непредполагаемые или непредвиденные воздействия (например, увеличение рабочей нагрузки тюремного персонала, превышение ожидаемого спроса на определенные программы). Кроме того, важно периодически оценивать, соблюдаются ли все принятые нормативные документы и процедуры для оценки / классификации. Инструменты оценки должны регулярно перепроверяться с тем, чтобы на постоянной основе обеспечивать точность прогнозирования в отношении тюремного контингента. Для этого важно наличие системы сбора даже базовых данных, поскольку она позволяет оценить, достигают ли инструменты, используемые в классификации и прогнозировании рисков, желаемых результатов в части надлежащего размещения заключенных с целью минимизации случаев нарушения безопасности и побегов, и в конечном итоге, снижения уровня рецидивизма, а также выявления возможностей для улучшения положения.

ВЫВОД

За последние годы во всем мире возросла обеспокоенность, связанная с угрозой радикализации и террористических актов, а также риском, исходящим не только от местных экстремистов, но и возвращающихся ИБТ. В связи с этим возрос интерес и спрос на инструменты оценки риска радикализации в пенитенциарных учреждениях, а также риска повторения насилия лицами, осужденными за преступления террористической направленности.

Цель настоящего документа состояла в том, чтобы дать общее представление о проблеме путем изучения таких вопросов, как история подходов к оценке ЗНЭ, основные вопросы и вызовы при оценке ЗНЭ, исследование факторов риска и показателей насильственного экстремизма, особенности ИБТ, обзор наиболее актуальных инструментов оценки ЗНЭ (включая ИБТ) и особенностей, учитываемых при выборе или разработке инструмента оценки рисков и потребностей ЗНЭ. Предполагается, что представленные инструменты и информация должны укрепить способность юрисдикций принимать рациональные решения касательно выбора и использования таких инструментов в контексте тюремного заключения и пробации.

Приложение А

Потенциальные факторы риска радикализации, ведущего к насильственному экстремизму ^а

Фактор риска	Радикализация	Насилие
Конфликт идентичности/одиночество	x	
Чувство отсутствия смысла в жизни	x	
Желание статуса	x	
Неспособность достичь намерений		x
Желание принадлежности / трудности в платонических отношениях	x	x
Трудности в романтических отношениях		x
Опыт травмы или насилия	x	x
Проблемы с психическим здоровьем или эмоциональная нестабильность	x	x
Наивность или недостаток знаний о религии и идеологии	x	
Сильные религиозные убеждения / экстремистские идеи	x	x
Недовольство	x	
Ощущение угрозы	x	
Мировоззрение «мы против них»	x	
Оправдание насилия или противозаконных действий как способа решения проблем	x	
Наличие преступного прошлого	x	x
Участие в преступных группировках и связь со сверстниками, ведущими преступную деятельность		x
Факторы, вызывающие стресс (например, кризис в семье, увольнение с работы)	x	x
Дискриминация обществом или несправедливое отношение	x	x
Нахождение под воздействием групп или отдельных лиц, связанных с насильственным экстремизмом	x	x
Члены семьи или друзья входят в экстремистскую сеть	x	x

Показатели поведения, указывающие на потенциальную радикализацию, ведущую к насильственному экстремизму^b

Фактор риска	Радикализация	Насилие
Члены семьи или друзья входят в экстремистскую сеть	x	
Поиск информации об идеологии насильственного экстремизма	x	
Вступление в конфликт с семьей / другими людьми (например, учителями, религиозными лидерами)	x	x
Радикальное изменение образа жизни (например, неожиданный уход с работы, из дома)	x	
Близкое общение со сверстниками, имеющими экстремистские взгляды	x	
Присоединение к организации, связанной с насильственным экстремизмом	x	x
Публичные заявления о поддержке идей насильственного экстремизма	x	x
Выражение угроз или намерения участвовать в террористической деятельности	x	X
Участие в подготовке террористических актов (например, обучение, получение оружия и материалов)	x	X
Выражение своего недовольства другим		X

^{a b} **Источник:** *Countering Violent Extremism: The Application of Risk Assessment Tools in the Criminal Justice and Rehabilitation Process*. 2018. RTI International: Северная Каролина, США., стр. 5-6.

https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/OPSR_TP_CVE-Application-Risk-Assessment-Tools-Criminal-Rehab-Process_2018Feb-508.pdf

Дополнительные примечания из текста: в этих таблицах обобщены общепринятые факторы риска и показатели поведения, указывающие на насильственный экстремизм, выявленные Национальным институтом юстиции США (NIJ) на конференции 2015 года, в ходе которой рассматривались исследования по оценке рисков в Канаде, Великобритании и США и путем проведения исследований, финансируемых NIJ, а также изучения других существующих моделей экстремистского насилия.

Приложение В

** НЕ ДОПУСКАЕТСЯ НЕРАЗРЕШЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЛИ КОПИРОВАНИЕ**				
CODE	Показатели VERA-2R (PRESSMAN, DUITS, RINNE, & FLOCKTON, 2018)	НИЗКИЙ	СРЕДНИЙ	ВЫСОКИЙ
ВА.	УБЕЖДЕНИЯ –УСТАНОВКИ – ИДЕОЛОГИЯ			
ВАI.1	Приверженность идеологии, оправдывающей насилие			
ВАI.2	Кажущееся недовольство и / или несправедливость			
ВАI.3	Дегуманизация выявленных источников несправедливости			
ВАI.4	Отрицание демократического общества и ценностей			
ВАI.5	Выражение эмоций в ответ на кажущуюся несправедливость			
ВАI.6	Враждебность к национальной идентичности			
ВАI.7	Недостаток эмпатии, понимания вне собственной группы			
СИ.	СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ и НАМЕРЕНИЕ			
СИ.1	Поиск, использование и разработка материалов экстремистской направленности			
СИ.2	Определена мишень для атаки (человек, группа, место)			
СИ.3	Личное взаимодействие с насильственными экстремистами (неформ. / соц.)			
СИ.4	Выражение намерения совершить акт насильственного экстремизма			

CI.5	Подготовка/выражение готовности умереть за идею			
CI.6	Планирование, подготовка актов насильственного экстремизма			
CI.7	Susceptible to influence, authority, indoctrination			

ПРИМЕЧАНИЕ: Перевод на английский язык с оригинала по следующей ссылке

КОД	ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	ДА	НЕТ	КОД
СН	КРИМИНАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ			СН
СН.1	Имел опыт в орбите ювенальной юстиции/осужден за ненасильственное преступление(я)			СН.1
СН.2	Несоблюдение условий режима или надзора			СН.2
РН	БИОГРАФИЯ			РН
РН.1	Насилие в семье			РН.1
РН.2	Поведенческие проблемы и / или постановка на учет в ювенальный службе			РН.2
РН.3	Проблемы со школой и на работе			РН.3
МД	НАЛИЧИЕ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ			МД
МД.1	Расстройство личности			МД.1
МД.2	Депрессивное расстройство и / или попытки самоубийства			МД.2
МД.3	Расстройства шизофренического спектра и психозы			МД.3
МД.4	Расстройство аутистического спектра			МД.4
МД.5	Посттравматическое стрессовое расстройство			МД.5
МД.6	Расстройство, связанное с употреблением психоактивных веществ			МД.6

НАС.	ПРЕДЫСТОРИЯ- ДЕЙСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ	Н	С	В
НАС.1	Ранний контакт с насилием, пропагандирующим воинствующую идеологию			
НАС.2	Члены семьи и друзья вовлечены в насильственный экстремизм			
НАС.3	Опыт совершения насильственных преступлений			
НАС.4	Стратегическая, полувоенная подготовка и / или обучение обращению со взрывными устройствами			
НАС.5	Обучение экстремистской идеологии в своей стране или за рубежом			
НАС.6	Организационные навыки и доступ к финансированию, другим ресурсам			
СМ	ПРИВЕРЖЕННОСТЬ И МОТИВАЦИЯ			
СМ.1	Мотивирован религиозным долгом и / или			
СМ.2	Мотивирован преступным оппортунизмом			
СМ.3	Мотивирован духом товарищества, чувством принадлежности к группе			
СМ.4	Мотивирован моральным долгом			
СМ.5	Мотивирован жаждой эмоций, приключений			
СМ.6	Принудительное участие в насильственном экстремизме			
СМ.7	Мотивирован возможностью приобретения статуса			
СМ.8	Мотивирован поиском смысла и значения в жизни			
ЗАЩИТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ / ПОКАЗАТЕЛИ, СМЯГЧАЮЩИЕ РИСКИ				
Р.1	Переосмысление идеологии (менее категоричное отношение)			
Р.2	Отказ от насилия как средства достижения целей			
Р.3	Изменение представлений о враге			

P.4	Участие в программах против насильственного экстремизма			
P.5	Поддержка от общества по борьбе с насилием			
P.6	Поддержка членами семьи/другими важными людьми решения об отказе от насилия			

Приложение С

ФАКТОРЫ И ОБЛАСТИ ERG22+

**** Не допускается неразрешенное использование или копирование ****

Заинтересованность	Намерение	Способности
1. Желание устранить несправедливость	14. Чрезмерная идентификация с группой, целью или идеологией	20. Личные знания, навыки, компетенции
2. Необходимость защиты от угроз	15. Мировоззрение «мы против них»	21. Доступ к сетям, финансированию, оборудованию
3. Чувство идентичности, смысла и принадлежности	16. Дегуманизация врага	22. Преступное прошлое
4. Желание статуса	17. Оправдание совершения преступлений	
5. Желание эмоций, дух товарищества и жажда приключений	18. Средства для достижения цели причинить вред	
6. Желание доминирования	19. Цель причинить вред	
7. Восприимчивость к идеологической обработке		
8. Политические, моральные мотивы		
9. Вовлеченность вследствие оппортунизма		
10. Поддержка экстремистских идей членами семьи и / или друзьями		

11. Переходные периоды		
12. Влияние и контроль со стороны группы		
13. Проблемы психического здоровья		

ИСТОЧНИК: Повис, Б., Рандхава-Хорне, К. & Бишопп, Д. (2019). *The Structural Properties of the Extremist Risk Guidelines (ERG22+): A structured formulation tool for extremist offenders*. Аналитическая серия Министерства юстиции. Соединенное Королевство.

Приложение С

RAN CoE Returnee 45

Версия для конференции

Источник: Руководство RAN – Меры в отношении возвращенцев (июнь 2017)
Версия инструмента для конференции, опубликованная на Twitter – 19 июня 2017
года

<https://twitter.com/alexritzmann/status/876725179350749184?lang=en>

**** Не допускается неразрешенное использование или копирование ****

RAN CoE Returnee 45			
I. Motivation (before / after travel)	Degree of Risk: Low	Degree of Risk: Moderate	Degree of Risk: High
1. Psychological factors influenced by pathways: <ul style="list-style-type: none"> Action-oriented Family Brooder Belonging / acceptance 			
2. Grievance / Injustice			
3. Susceptibility to indoctrination			
4. Sudden change in behaviour			
5. Adherence to Salafi-jihadi ideology <ul style="list-style-type: none"> Use of specific terminology (takfir, etc) 'Them' and 'us' thinking Glorification of martyrdom and violence Rejects Western values and norms Demonisation and dehumanisation of enemies Fixation 			
6. Social Media <ul style="list-style-type: none"> Digital footprint (avatar, secure communication channels) Conspiratorial thinking Consumption and production of extremist propaganda material Communication with like-minded extremists 			
7. Stress levels			
8. Impulse control			
9. Conflict management skills			
10. Family norms (accepting / rejecting ideology)			
11. Limited sense of belonging to society (on religious grounds)			

II. Social Context (before / after travel)	Degree of Risk: Low	Degree of Risk: Moderate	Degree of Risk: High
12. Contact with radical network / milieu			
13. Attraction to subculture (gangs)			
14. Criminal past			
15. Level of family dysfunctionality			
16. Siblings or other family members as FTFs			
17. Self-isolation			
18. Mental health issues			
19. Evasive behaviour			

III. Experience in Conflict Theatre	Degree of Risk: Low	Degree of Risk: Moderate	Degree of Risk: High
20. Registration and security vetting			
21. Training camp experience			
22. Position inside the group			
23. Marital status and family (in theatre)			

24. Social media footprint			
25. Reflection on experience <ul style="list-style-type: none"> • Glorification • Regret • Disillusionment • Aggression • Fear 			

IV. Decision to Return	Degree of Risk: Low	Degree of Risk: Moderate	Degree of Risk: High
26. Disillusionment			
27. Health factors			
28. Family pressure			
29. Social pressure			
30. Financial / living conditions			
31. Negative experiences			
32. Returning alone or in a group			

V. Arriving Home (see section on Motivation / Social Context as they are also applicable)	Degree of Risk: Low	Degree of Risk: Moderate	Degree of Risk: High
33. Capacity for self-reflection about the future			
34. Disillusionment			
35. Mental health (trauma, unresponsiveness, high stress levels)			
36. Destructive support network / radical milieu			
37. Connection to society and community			
38. Family involvement			
39. Lack of housing / employment			
40. Peer pressure			
41. Level of trust and relationship with authorities			
42. Sense of belonging (to non-believers)			
43. Paranoia			
44. Expression of explicit and implicit threats of violence			
45. International contacts (with extremists)			

RAN CoE Returnee 45			
I. Мотивация (до/после поездки)	Степень риска: низкий	Степень риска: умеренный	Степень риска: высокий
1. Психологические факторы <ul style="list-style-type: none"> • Жажда действия • Влияние семьи • Тоска • Желание чувства принадлежности/принятия 			
2. Недовольство/несправедливость			
3. Подверженность идеологической обработке			
4. Резкая перемена в поведении			
5. Приверженность идеологии салафитов-джихадистов <ul style="list-style-type: none"> • Использование определенной терминологии (например, тафир и др.) • Мировоззрение «они против нас» • Восхваление мученичества и насилия • Отрицание западных ценностей и норм • Демонизация и дегуманизация врагов • Навязчивая идея 			
6. Социальные сети <ul style="list-style-type: none"> • Цифровой след (фото профиля, защищенные каналы связи) • Мышление конспиратора • Использование и создание материалов, пропагандирующих экстремизм • Общение с единомышленниками-экстремистами 			
7. Уровни стресса			
8. Самоконтроль			
9. Навыки управления конфликтами			
10. Семейные нормы (принятие/непринятие идеологии)			
11. Ограниченное чувство причастности к обществу (по религиозным соображениям)			

II. Социальный контекст (до/после поездки)	Степень риска: низкий	Степень риска: умеренный	Степень риска: высокий
12. Связь с радикальными сетями/средой			
13. Интерес к субкультурам (группировкам)			
14. Преступное прошлое			
15. Степень неблагополучности семьи			
16. Члены семьи- ИБТ			
17. Самоизоляция			
18. Проблемы психического здоровья			
19. Уклончивое поведение			

III. Опыт участия в боевых конфликтах	Степень риска: низкий	Степень риска: умеренный	Степень риска: высокий
20. Регистрация и проверка благонадежности			
21. Опыт пребывания в тренировочном лагере			
22. Получение роли внутри группы			
23. Семейное положение и семья (в местах боевых действий)			
24. Влияние в социальных сетях			
25. Оценка опыта <ul style="list-style-type: none"> • Возвеличивание • Сожаление • Разочарование • Агрессия • Страх 			

IV. Решение вернуться	Степень риска:	Степень риска:	Степень риска:

	низкий	умеренный	высокий
26. Утрата иллюзий			
27. Проблемы со здоровьем			
28. Давление со стороны семьи			
29. Давление со стороны общества			
30. Финансовые условия/условия жизни			
31. Отрицательный опыт			
32. Возвращение в одиночку и в группе			

V. Возвращение домой (см. раздел Мотивация/Социальный контекст – он также применим)	Степень риска: низкий	Степень риска: умеренный	Степень риска: высокий
33. Способность рассуждать о будущем			
34. Утрата иллюзий			
35. Психическое здоровье (травма, невосприимчивость, большой стресс)			
36. Сеть деструктивной поддержки/радикальная среда			
37. Налаживание связи с обществом			
38. Участие семьи			
39. Жилищные проблемы/безработица			
40. Давление со стороны членов группы			
41. Уровень доверия власти			
42. Чувство принадлежности (для неверующих)			
43. Паранойя			
44. Выражение угроз насилия (в явной и неявной форме)			
45. Международные связи (с экстремистами)			

Приложение D

Представленный ниже текст взят из Издания RAN EX POST, подготовленного рабочей группой RAN по пенитенциарным учреждениям и службам пробации, Брюссель, 9-10 июля 2018

https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/about-ran/ran-p-and-p/docs/ran_pp_developing_implementing_using_risk_assessment_brussels_09-10_07_2018_en.pdf

ПРОЦЕСС ВНЕДРЕНИЯ

Эффективное внедрение инструментов оценки рисков зависит от степени понимания, сотрудничества и координации между различными заинтересованными сторонами, использующими эти инструменты. К ним относятся те, кто предоставляет информацию (разведывательные службы, полиция, прокуратура, персонал пенитенциарного учреждения и т. д.), те, кто работает с инструментом (сотрудники службы пробации, психологи, социальные работники и т. д.), и те, кто использует результаты (сотрудники службы пробации, психологи, социальные работники, прокуратура, судьи, адвокаты, местные органы власти и т. д.).

Поэтому, в идеале, принятие решения об использовании специализированного инструмента оценки риска и связанных с ним процессов должно обсуждаться со всеми соответствующими

заинтересованными сторонами, до рассмотрения вопроса о том, какой именно инструмент использовать. Решения относительно использования инструмента, а также того, кто будет «владеть» инструментом и какое учреждение будет проводить оценку важны для понимания всеми участниками процесса.

Приведенный ниже пошаговый процесс рассмотрен в контексте пенитенциарного учреждения - аналогичные шаги предпринимаются, если процесс инициируется службой пробации.

Шаг 1.

Провести консультации с соответствующими заинтересованными сторонами о необходимости и потребности в специализированном инструменте оценки рисков осужденных из числа насильственных экстремистов. Следует обратить внимание на следующие аспекты:

- Целевой контингент оценки и его размер.
- Затраты на разработку, внедрение и использование инструмента в пенитенциарной системе - с учетом ресурсов, доступных в настоящее время и того, как их использовать для поддержки инструмента.
- Понимание того, какие пробелы/потребности можно устранить, используя инструмент (например, способность лучше бороться с радикализацией в процессе реабилитации или способность эффективнее работать с осужденными, совершившими насильственные преступления экстремистского характера с точки зрения безопасности).
- Уточнение цели использования инструмента: до суда, при вынесении приговора, для скрининга, для классификации осужденных, для определения мер или программ и т. д.
- Использовать структурированный подход на основе фактических данных, поддерживаемый существующими профессиональными инструментами принятия решений и процессом управления рисками на основе фактических данных.

Решение об использовании специализированного инструмента оценки рисков принимается администрацией пенитенциарного учреждения.

Шаг 2.

Сопоставить действующие инструменты оценки рисков, используемые в учреждении и соответствующими заинтересованными сторонами (например, полицией). Цель состоит в том, чтобы понять, на чем они сосредоточены, какую информацию они предоставляют и как они используются в процессе уголовного правосудия.

Шаг 3.

Провести обзор существующих специализированных инструментов оценки риска экстремизма и радикализации. Подумать, какой инструмент лучше всего соответствует требованиям, изложенным

в шаге 1. Следует ли разработать новый инструмент? Рассмотреть инструменты, сопоставленные на шаге 2, и определить, какой инструмент лучше всего сочетается с существующими процессами. Существующие инструменты могут отличаться с точки зрения целевой аудитории и использования (например, те, которые используются для скрининга отличаются от тех, которые используются для судебных процессов). Можно использовать компоненты разных инструментов, но необходимо убедиться, что они полностью совместимы и могут использоваться в разных областях для достижения результата, который согласуется с процессом оценки в целом.

Шаг 4.

Информировать соответствующие заинтересованные стороны (в особенности тех, кто непосредственно работает с инструментом) о результатах. Обмен результатами и обсуждение того, как инструмент работает в отдельных случаях, имеет важное значение. Это повышает доверие у пользователей и расширяет их понимание использования инструмента. Разные эксперты привносят разные навыки, а совместное использование создает более полную базу знаний.

Принять решение об использовании инструмента X в качестве специализированного инструмента оценки риска экстремизма и радикализации.

Шаг 5.

Инструмент должен быть адаптирован к национальному/местному контексту (с точки зрения законодательства, профессионального языка, терминологии, конкретных обстоятельств и т. д.). Все участвующие стороны должны понимать, для чего инструмент используется, а также, что важно, для чего он не используется. Если цель состоит в том, чтобы использовать его для выбора подходящих мер и программ, необходимо обеспечить их доступность, и информировать персонал об инструменте оценки.

Шаг 6.

Определить место тестирования специализированного инструмента. Пилотная фаза необходима для выстраивания рабочих процессов (поскольку эти процессы определяются местным / национальным законодательством и системой уголовного правосудия, вопросы, изложенные ниже, носят общий характер).

- Когда его следует использовать? (До суда? После вынесения приговора?)
- Кто осуществляет оценку? Необходимо обеспечить связь с ними, так как получение комментариев о работе инструмента крайне важно.
- Какова целевая группа? (Приговоренные террористы, уязвимые заключенные среди общего тюремного контингента?) Убедиться, что группа включает разные категории.
- Как часто следует проводить оценку с использованием инструмента? Ежегодно? После изменения обстоятельств отдельного лица?

- Каким образом все будет документировано? Как эта информация будет использована при составлении отчета о тестировании, доработке инструмента, а также создании учебных материалов?
- У кого будет полный / частичный доступ к результатам оценки риска? Будут ли определенные разделы оставаться конфиденциальными? Каким образом такая конфиденциальность будет обеспечена?
- Каким образом в процесс будут вовлечены сами осужденные? Как эффективнее привлечь их? А если они не хотят участвовать?
- Кто должен знать об инструменте? (может потребоваться дополнительное обучение для администрации учреждения, местных органов власти и т. д.). Некоторым группам может потребоваться тренинг по повышению осведомленности, который может проводиться посредством рассылки материалов на электронную почту, командных обсуждений, поездок и т. д. (как альтернатива формальному обучению).

Шаг 7.

Лица, участвующие в тестировании (т. е. проводящие или непосредственно затронутые оценкой риска), должны быть обучены использованию инструмента. Обучение должно дать экспертам-оценщикам поддержку и уверенность в том, что инструмент разработан на основе серьезных исследований и является надежным и достоверным.

Шаг 8.

Тестирование оценки риска начинается и продолжается в течение определенного периода времени.

Шаг 9.

Выводы после пилота

- Какие преимущества дал инструмент? Действительно ли он нужен? Оказало ли его использование положительное влияние? Считают ли пользователи, что он имеет ценность, и хотят ли использовать его снова?
- Как можно улучшить рабочие процессы? Можно ли сэкономить время, исключая излишне повторяющиеся процессы?
- Были ли вовлечены все соответствующие заинтересованные стороны?
- И что самое главное: все участники должны предоставить письменные и устные отзывы. Пользователи должны дать открытый и честный разбор инструмента, свои комментарии, как положительные, так и отрицательные.
- Подготовить отчет и предложить действия / рекомендации касательно изменений в инструмент, обучения и практического применения.

Шаг 10.

На основе результатов пилота внести изменения в инструмент и рабочие процессы. Подготовить план по внедрению инструмента в других регионах страны /частях системы уголовного правосудия. Для осуществления последующих действий необходим план проведения обзора и обратной связи для гарантии качества оценок, а также лицо / группа для оказания поддержки экспертам-оценщикам и лицам, принимающим решения.